

Глядя на то, каким послушным стал Курокава Синдзи, Линь Цзэ удовлетворенно кивнул.

«Все-таки верная стратегия творит чудеса! — пронеслось у него в голове. — Справиться с ним оказалось проще простого».

Линь Цзэ с удовольствием поужинал в компании Курокавы, после чего спровадил его и наконец-то взялся за Священный канон. Днем, когда он только-только пришел в себя после «дьявольских воплей» Синдзи, у него не было ни малейшего желания прикоснуться к книге, но сейчас, когда до завершения задания оставалось всего ничего, он решил потратить время на изучение трофея.

Процесс дешифровки с помощью тетради шел довольно бойко. Линь Цзэ бегло просмотрел пролог и начало первой главы — содержание оказалось предсказуемым. По сути, текст мало чем отличался от большинства земных религиозных догм: Бог милосерден, человечество должно страдать во искупление грехов, верующим надлежит проявлять смирение и преданность...

В какой-то момент Линь Цзэ стало невыносимо скучно. Он решил просто зазубрить основные соответствия из тетради с переводом — на случай, если в других мирах придется притворяться святошей. Он, конечно, сомневался, что ему когда-нибудь понадобится вводить людей в заблуждение подобным образом, но раз Система велела — значит, в этом был смысл. В конце концов, так спокойнее.

Чтение затянулось до одиннадцати вечера. Потратив на книгу три часа, Линь Цзэ почувствовал, как накатывает ментальная усталость — сказывались потрясения прожитого дня. Он решил не засиживаться и лег в постель.

Сон был крепким и безмятежным. Как он и ожидал, утром Курокава Синдзи уже был в комнате.

— Проснулся? Хочешь позавтракать? — Синдзи явно не ожидал, что Линь Цзэ встанет так рано. Он удивился, но тут же расплылся в приветливой улыбке.

Линь Цзэ взглянул на часы: шестой час утра. За окном едва брезжил рассвет.

«В такое время хоть какое-нибудь заведение уже открыто?» — подумал он, но вслух ответил:

— Да, пожалуй.

Стоило ему согласиться, как Синдзи вытащил телефон. Линь Цзэ на мгновение стало жаль его подчиненных, которым приходилось бегать по поручениям в такую рань, но тут его взгляд упал на стол. Ножик и справочник-путеводитель для путешественников лежали не так, как он их оставил.

Синдзи, закончив разговор, посмотрел на него.

— Это твои вещи? Я увидел их на столе и решил взглянуть...

— Мои, — отозвался Линь Цзэ. Помедлив, он добавил: — Впрочем, они мне больше не нужны. Хочешь, забирай себе?

Как ни крути, Синдзи относился к нему неплохо. Ножик производства Системы наверняка был качественнее любого местного аналога, а раз забирать его с собой Линь Цзэ не планировал, то почему бы не сделать подарок? Что касается справочника-путеводителя для путешественников — раз уж они лежали парой, то и отдавать их стоило вместе.

Священный канон и тетрадь с переводом Линь Цзэ предусмотрительно спрятал под подушку еще перед сном. Спать на них было не слишком удобно, зато Синдзи ничего не заметил.

— А? Подаришь мне? Серьезно? — Синдзи был поражен.

Он помнил те три предмета, что были при Линь Цзэ в заброшенной кладовой спортивного инвентаря, включая карманные часы путешественника во времени, которые он считал чем-то необычайным. И теперь тот добровольно отдавал ему остальные две вещи?

— Seriously. Бери, — твердо повторил Линь Цзэ.

Пусть вещи и не самые полезные, но это был жест доброй воли. Синдзи больше не спорил и с готовностью принял подарки. Пока они обменивались короткими фразами, вернулся подручный с завтраком, и они приступили к трапезе.

После еды Линь Цзэ решил поддержать беседу — случай редкий.

— Чем ты занимался вчера? — Он запнулся и поспешно добавил: — Если это секрет, можешь не отвечать.

— Это? От тебя у меня секретов нет, — Синдзи на секунду задумался. — Возникли кое-какие семейные дела, пришлось уладить. Сейчас уже всё в порядке.

— Вот как... — Линь Цзэ поколебался, но всё же спросил: — В твоей семье... с тобой строго обращаются?

Синдзи замер, а затем мягко улыбнулся:

— Терпимо. Пока я соответствую ожиданиям отца — проблем нет.

«Кажется, я затронул тяжелую тему», — промелькнуло в голове у Линь Цзэ.

— Понятно. Должно быть, это непросто, — попытался он сгладить углы.

— Непросто? Возможно... — Синдзи был растерян, словно вопрос Линь Цзэ заставил его задуматься о вещах, которые он раньше принимал как должное.

Линь Цзэ понял, что разговор зашел в тупик. Он плохо знал собеседника, да к тому же боялся ляпнуть лишнего и выдать, что он вовсе не Кавамото Юто.

— Хочешь поиграть со мной? Или тебе нужно вернуться к делам?

— Я останусь с тобой, — Синдзи, видимо, тоже почувствовал неловкость, поэтому охотно согласился сменить тему.

Линь Цзэ привычно открыл ноутбук, а Синдзи послушно устроился рядом, наблюдая за игрой. Всё вернулось на круги своя.

Время летело незаметно. После обеда Линь Цзэ заметил, что Синдзи то и дело клюет носом — сказывалась бессонная ночь и усталость.

— Может, приляжешь поспишь? — предложил он.

—... Сейчас? — неуверенно переспросил Синдзи.

Видя, что тот колеблется, Линь Цзэ решил дожать:

— Я побуду рядом, не уходи. Можешь спать спокойно.

Синдзи пристально посмотрел на него:

— Но ты ведь сам только проснулся?

— Ну, позволь и мне хоть раз позаботиться о тебе, — улыбнулся Линь Цзэ.

Это сработало. Синдзи явно не ожидал такой нежности; он замер и заметно покраснел.

«И этот человек без зазрения совести выпрашивал поцелуи, а теперь краснеет от простого предложения? — Линь Цзэ не удержался от мысленного смешка. — Удивительное создание».

Впрочем, ситуация складывалась в его пользу, и он не стал раздумывать над причинами.

— Хорошо, — смущенно прошептал Синдзи.

Линь Цзэ первым забрался на кровать — не от нетерпения, а чтобы занять место над спрятанными вещами и случайно их не выдать.

Синдзи помедлил, затем лег рядом и осторожно, почти боязливо, обнял Линь Цзэ за талию. Тот на мгновение напрягся, но отталкивать не стал, и тогда он прижался к нему всем телом.

«Дай такому палец — руку откусит», — подумал Линь Цзэ.

Опасаясь, что Синдзи решит пойти дальше, Линь Цзэ похлопал его по плечу:

— Спи уже. Если не заснешь — я уйду.

Угроза подействовала, Синдзи притих, но выдвинул условие:

— Тогда ты тоже обними меня.

Линь Цзэ колебался всего пару секунд, прежде чем обхватить его руками.

«Всё равно я скоро исчезну. Пусть это будет прощальным бонусом, — рассудил он. — Будем считать, что я с ним рассчитался».

Синдзи действительно вымотался — он провалился в сон почти мгновенно. Однако Линь Цзэ чувствовал: стоит ему пошевелиться, как хватка того усиливается, и он начинает просыпаться. После нескольких попыток высвободиться Линь Цзэ смирился и замер в роли «живой подушки».

Глядя на безмятежно спящего Курокаву Синдзи, Линь Цзэ с облегчением выдохнул.

Наконец-то удалось заманить его в постель и усыпить.

Он не знал, как именно будет происходить его перенос из этого мира, но полагал, что чем меньше будет свидетелей, тем лучше. Утром, увидев Синдзи, Линь Цзэ сразу решил, что тот должен спать в момент его ухода. Для этого пришлось весь день развлекать его разговорами, а затем прибегнуть к безотказному методу.

Метод оказался прост: Линь Цзэ предложил самого себя, и Синдзи с радостью попался в ловушку. Всё шло по плану.

Конечно, Линь Цзэ искренне сочувствовал Синдзи.

Они провели вместе немало времени, и, скорее всего, больше никогда не увидятся. Линь Цзэ прощал ему мелкие вольности — даже те моменты, когда Синдзи откровенно пользовался ситуацией.

Где-то в глубине души Линь Цзэ грызло чувство вины за то, что он использовал чувства Синдзи в своих целях. Но иного выбора у него не было — проклятый ореол всеобщего любимца не оставлял шансов на нормальные отношения.

Линь Цзэ вздохнул.

Если свойства этого ореола нельзя изменить, то его будущее виделось ему в весьма мрачном свете. Путь бесчувственного подонка, разбивающего сердца ради выживания, — перспектива, от которой бросало в пот.

«Но если хочешь жить и выполнять задания, придется привыкать... — Линь Цзэ лишь пожелал самому себе быть сильным и не дать этой системе окончательно извратить его принципы».

Время неумолимо истекало.

Увидев, что системный таймер вышел на финишную прямую, Линь Цзэ нащупал под подушкой Священный канон и тетрадь с переводом. Система предупреждала: чтобы забрать предметы с собой, нужно либо касаться их в момент переноса, либо держать при себе.

В будущем, когда у него появится системный рюкзак, проблема решится сама собой. Но пока слотов не было, приходилось действовать по старинке. Ограничение «два предмета из мира» оставалось незыблемым правилом.

Как только Линь Цзэ приготовился, обратный отсчет замер на нуле.

Его первое задание подошло к концу.

Мир перед глазами мгновенно размазался. Чувство было такое, будто душу выдернули из тела и пропустили через центрифугу. В следующий миг он уже стоял в знакомом стерильно-белом системном пространстве. Система начала подводить итоги.

[Поздравляем хоста с завершением главного задания 1: «Выжить в течение 7 дней», главного задания 2: «Выжить в течение 14 дней» и побочного задания 1: «Ускользнуть из рук Курокавы Синдзи».]

[Начислено: 1000 баллов, 5000 баллов и 1000 баллов соответственно. Итого: 7000 баллов]

заданий.]

[Побочное задание 2: «Помочь Курокаве Мариэ прийти в норму» признано проваленным. Штраф за провал не предусмотрен.]

Линь Цзэ оцепенело слушал механический голос. Понадобилось немало времени, прежде чем он смог прийти в себя.

— Я правда... справился с первым заданием?

[Хосту не стоит сомневаться: первое задание успешно завершено! Кроме того, после каждого задания хосту предоставляется время на отдых. Продолжительность перерыва зависит от скорости вашего восстановления и определяется Системой индивидуально.]

[Просим хоста грамотно спланировать это время и подготовиться ко второму заданию. Как ваш эксклюзивный эльф, я не принуждаю вас к немедленному продолжению, однако, чтобы избежать бесконечного затягивания, я установлю крайний срок для начала следующего задания, исходя из сложности предыдущего мира. Пожалуйста, придите в норму до истечения этого срока.]

[Если же хост почувствует, что готов продолжить раньше, просто сообщите мне, и мы начнем второе задание.]

<http://bllate.org/book/17572/1712526>